

Цяо Цзинь же не обладал таким терпением. Увидев, что тот не двигается, он сам поднял голову:

— Лу-сяньшэн...

Густой молочный запах окутывал их снова и снова. Лу Сяньшэн протянул руку, ущипнул его за подбородок, заставляя сохранить хоть капли рассудка и посмотреть на него, и ласково уговорил:

— Цяо Цзинь, посмотри на меня.

Цяо Цзинь с трудом захлопал ресницами, глядя на него. Лу Сяньшэн произнес:

— Повторяй за мной.

Цяо Цзинь:

— Повторяй за мной.

Лу Сяньшэн невольно усмехнулся:

— Эту часть повторять не нужно.

— Эту часть повторять не нужно.

Видя, что Цяо Цзинь совсем потерял голову, Лу Сяньшэн даже не знал, кому именно он хочет это сказать, но всё равно заглянул ему в глаза и потребовал, чеканя каждое слово, повторить за ним:

— Цяо Цзинь навсегда останется с Лу Сяньчжоу.

— Цяо Цзинь навсегда останется с Лу Сяньчжоу.

— Не пожалеешь?

— Не пожалею! — выпалил Цяо Цзинь, обеими руками обвив его за шею и притянув вниз. — Мы ещё не закончили? Жарко.

Лу Сяньшэн прикрыл ему глаза ладонью:

— Умница, предоставь это мне.

Когда Цяо Цзинь проснулся, его поясницу и спину ломило так, что он не мог даже пошевелиться. Стоило ему приподнять руку, как он судорожно втянул воздух.

Эти багрово-синие следы от пальцев!

Он что, был бит? Инстинктивно попытавшись сесть, он тут же был возвращен назад чьей-то сильной рукой:

— С самого утра не сидится на месте.

Цяо Цзинь остолбенел, оглядывая знакомое постельное белье и обстановку в комнате.

— Т-т-ты... — заикаясь, Цяо Цзинь не мог связать и двух слов.

Лу Сяньчжоу перевернулся и прижал его к постели, приложив палец к его губам:

— Что, получил удовольствие и теперь отказываешься признавать содеянное?

Цяо Цзинь хлопал ресницами, глядя на него, пока воспоминания лавиной обрушивались на его голову: прошлым вечером он, кажется, сам прибежал в кабинет к Лу Сяньчжоу, чтобы тот поставил ему метку.

Как же стыдно.

Заметив, как Цяо Цзинь закрыл лицо руками, Лу Сяньчжоу с улыбкой прижался губами к его уху:

— Вспомнил и теперь стыдно?

Цяо Цзинь отвернулся и пробормотал:

— И-и вовсе не стыдно.

— Тогда почему ты покраснел? — Лу Сяньшэн протянул руку и потрогал его за мочку уха. — И уши, почему они такие горячие? Заболел?

Цяо Цзинь отмахнулся от его пальцев и забился глубже под одеяло.

— Слишком жарко.

— Врёшь. — Лу Сяньшэн с улыбкой щелкнул его по лбу, вытащил наружу и уже вполне серьезно произвел: — Вчера вечером я не мог точно понять, при рассудке ли ты, так что инициатива исходила от меня, понимаешь?

Цяо Цзинь слегка кивнул:

— Угу.

— Ты хоть понимаешь, что это значит? Теперь, когда ты мечен, ты до конца жизни от меня не

отвертишься.

Цяо Цзинь опустил взгляд на синяки от пальцев на собственной руке, заметил царапины на теле Лу Сяньчжоу, поборол смущение и тихо проговорил:

— Я знаю, мы будем вместе всю жизнь.

Лу Сяньчжоу только кивнул, как Цяо Цзинь тут же договорил оставшуюся половину фразы:

— Цяо Цзинь и Лу Сяньчжоу навсегда вместе, я помню.

На сердце у Лу Сяньчжоу потеплело:

— Какой же ты послушный.

Глава с анонсом завершена, завтра будет обновление про период беременности. Ещё раз сделаю небольшое предупреждение: экстры, пожалуй, будут чуть длиннее обычного, так что читайте по желанию, надеюсь, не наскучу 2333, целую вас, люблю!

Спасибо маленьким ангелочкам, что голосовали за меня багряными билетами или подпитывали питательной жидкостью!

Спасибо маленьким ангелочкам, приславшим [мины]: И Цюй Хунчэнь, Чжи-Чжи Най Гай Ча, WangSh (2 шт.); X-Си Лу-L, Ян Цижун, Лу Сяньчжоу, Ке Чжи Мо Шэн#, Профессиональная цюй-фанатка со стажем, Си Ся 2333, Хватит пялиться, иди учись, Деревенщины из глуши (по 1 шт.).

Спасибо маленьким ангелочкам, поливавшим меня [питательной жидкостью]:

Лу Сяньчжоу (30 фл.); Фэй Сы, Безнадежен в именах (по 20 фл.); Старая тетушка за усердной учебой, Ини, Мо, Морской Хуа Юй, Шань Сяо Цзю, Моу, Цяо Цзинь, Цветочницы-яйца (по 10 фл.); Пьете ли вы чай с грейпфрутом? (9 фл.); Хань Чжи (6 фл.); Люсифа Эр, Маленькое печенье, Цзин_Си, Цзян Юэ, Ли Ли, Цзян Юйцин (по 5 фл.); Малышка (4 фл.); Цзян Юй (3 фл.); Цзю-Цзю — это Цзю-Цзючжу, Борьба, Ло Цици, Элеонора, Сы Шуй (по 2-3 фл.); Чан Гу, lafulafu, Мятбол, Звездный песок, О друг мой, прощай (по 1 фл.).

Большое спасибо всем за поддержку, я буду и дальше стараться!

Экстра 1: Период беременности

— Кхе-кхе-кхе.

Вернувшись домой и не обнаружив никого на первом этаже, Лу Сяньчжоу сразу понял, что Цяо Цзинь наверху вырезает фигурки. Толкнув дверь, он убедился, что не ошибся.

Он подал голос, привлекая внимание. Цяо Цзинь поднял голову и улыбнулся ему:

— Ты вернулся, почему сегодня так рано? Я думал, ты задержишься, и даже не стал просить тетю Ли готовить.

Лу Сяньчжоу прислонился плечом к косяку двери и вместо ответа укорил:

— Меньше бери заказов. Я ведь зарабатываю достаточно, чтобы содержать тебя, ты же совсем глаза себе посадишь. И сколько можно целыми днями сидеть, даже не встанешь пройтись.

— Но мне же нравится вырезать фигурки! К тому же я хожу, только что вот посидел немного,
— Цяо Цзинь без тени недовольства сощурился в улыбке, приподнял заготовку кукольной головы и кивнул ему: — Старший сослуживец, привет тебе! Ты проголодался?

Лу Сяньчжоу растаял от этого его глуповатого вида и мягко улыбнулся:

— Дурачок.

Цяо Цзинь отложил заготовку, с упором поднялся на ноги. Его округлившийся живот натянул и без того не самую свободную одежду. Лу Сяньчжоу быстрыми шагами пересек комнату, поддержал его, а другую руку положил ему на живот.

— Устал?

— Нет.

Лу Сяньчжоу огладил его живот. Цяо Цзинь от прикосновений тут же начал ежиться от щекотки. Поскольку он был беременным впервые, у него совсем не было опыта, и во всем приходилось полагаться на доктора и тетю Ли.

Лу Сяньчжоу сжимало сердце от жалости, но поделать с этим ничего — взять его ношу на себя он не мог, — оставалось лишь раз за разом повторять, что больше они рожать не будут, только этого ребенка.

Цяо Цзинь от природы был худощав, и теперь, на пятом месяце, его живот выделялся куда сильнее, чем у других, отчетливо контрастируя с тонкой талией.

Лу Сяньчжоу:

— Маленький негодник, неужели он всю твою питательную ценность спер? Вымахал такой огромный.

Цяо Цзинь все еще немного смущался. К тому же из-за беременности у него постоянно повышалась температура тела, а выработка феромонов из-за гормонов шла вразнос.

Он и раньше-то неважно их контролировал, а теперь и вовсе источал их хаотично, так что о выходе на улицу не могло быть и речи.

Косвенно из-за плода матка давила на мочевой пузырь, заставляя его бегать в туалет каждые несколько минут. И это было еще полбеды: главное, что подобное давление вызывало у него еще более острую нужду, приводя к непроизвольному подтеканию.

Стоило Лу Сяньчжоу отлучиться, как ему приходилось тяжело.

Но на беду, этот негодник Лу Сяньчжоу страстью как любил поиздеваться: едва услышав от врача, что наступил спокойный период, он тут же принялся испытывать почву, а уж зная нынешнее положение Цяо Цзиня, нарочно давил именно в область мочевого пузыря.

Вчера вечером он даже... и вовсе...

Цяо Цзинь не смел продолжать мысль. Сгорая от стыда и досады, он выскользнул из объятий Лу Сяньчжоу и отошел подальше.

— Куда это ты прячешься?

Лу Сяньчжоу перехватил его за запястье и препроводил в танцевальный зал. В груди у Цяо Цзиня тут же заворчалось нехорошее предчувствие: сейчас, с таким тяжелым животом, он уже не мог танцевать, чего же тот удумал!

— Я немного устал, хочу пойти прилечь, — только Цяо Цзинь повернулся, как его снова схватили за запястье.

— Тетя Ли сказала, что после обеда ты проспал больше трех часов и встал совсем недавно.

Лу Сяньчжоу не поддался на уловку и даже запер дверь на ключ, после чего достал из шкафа его старое обтягивающее трико для танцев.

Цяо Цзинь пришел в ужас:

— С-старший... Не дури.

— Никаких глупостей, я вполне серьезно, — Лу Сяньчжоу намеренно истолковал его слова по-своему и протянул вещь. — Хочу посмотреть, как Цяо-Цяо выглядит в танцевальной форме. Наденешь для старшего сослуживца?

Цяо Цзинь замотал головой:

— Ни за что, я в него уже не влезу.

Лу Сяньчжоу уговаривал:

— Давай примерим. Если и впрямь не налезет, тогда не будем носить, хорошо?

На словах он вроде бы советовался, но на деле не оставлял ему никакого выбора. Цяо Цзинь и сам порой заливался краской стыда, когда в душевой видел собственный выпирающий живот, разве мог он надеть такое?

— Нет, ни за что.

Лу Сяньчжоу с наигранным вздохом протянул:

— Ладно уж. Мой Цяо-Цяо разлюбил меня, теперь он любит только этого маленького негодника в животе.

Цяо Цзинь на самом деле уже все прочувствовал, но из-за врожденной застенчивости не умел выражать чувства словами и по привычке плыл по течению, стоило Лу Сяньчжоу лишь немного поднажать.

— Мне неудобно, я не смогу надеть.

Лу Сяньчжоу с усердием предложил помощь:

— Муж поможет.

— Если твои подчиненные узнают, что дома ты ведешь себя так, как ты потом авторитет удержишь?

Лу Сяньчжоу сощурился в улыбке:

— Как именно? Проявляю заботу о тебе?

Цяо Цзинь бросил на него сердитый взгляд:

— Совсем бессовестный!

С улыбкой на губах Лу Сяньчжоу помог ему снять рубашку и бережно натянул танцевальный костюм. Облегающая ткань обрисовывала фигуру куда ярче свободной рубашки, подчеркивая каждый изгиб.

Округлый живот и тонкая талия — Лу Сяньчжоу тут же почувствовал, как к лицу прихлынула кровь, а проведя рукой по ткани, мысленно выдохнул: ладно, еще терпимо.

Цяо Цзинь отчаянно стеснялся и не знал, куда деть руки. Покраснев до кончиков ушей, он спросил:

— Доволен? Насмотрелся? Снимай давай, мне некомфортно.

Но Лу Сяньчжоу с таким трудом уговорил его на примерку — разве мог он так просто позволить ему всё снять? Одна его рука скользнула на живот, выглаживая каждую линию, а горячее дыхание обжигало шею.

— Цяо-Цяо, я хочу, чтобы ты потанцевал для меня.

Из-за беременности температура тела Цяо-Цзиня и без того была повышенной, а все чувства обострились до предела. Стоило Лу Сяньчжоу чуть поддразнить его, как тело тут же отозвалось, и он часто задышал:

— Но...

— Мм?

Цяо Цзинь скосил глаза, его взгляд метался:

— Тогда... я только пару движений сделаю, у меня плохо получится.

— Моя жена — красивейшая на свете.

Стоило Цяо Цзиню забеременеть, как он словно переродился, особенно в том, что касалось капризов. Только что за обедом он наотрез отказывался есть, уверяя, что совсем не голоден, но стоило трапезе подойти к концу, как он заявил, что хочет сладкого таро из той лавки на окраине города.

Лу Сяньчжоу знал это заведение: оно находилось черти где от их дома, было единственным в своем роде и доставку на дом не осуществляло.

Просто чертовщина какая-то.

Лу Сяньчжоу вздохнул:

— Я попрошу кого-нибудь съездить и привезти.— Нет, не позволяй им покупать, — Цяо Цзинь остался недоволен, опасаясь, что все подчиненные Лу Сяньчжоу узнают о его пристрастии к еде во время беременности. — О, точно, еще возьми рисовую лапшу из Лицзи, свиные ножки с соей и пирожные.

Лу Сяньчжоу опешил:

— Ты правда сможешь столько съесть?

Цяо Цзинь поджал губы:

— Я хочу поехать сам, то, что привозят, уже не такое вкусное.

— Ладно-ладно, пошли наверх переоденемся, я отвезу тебя, — Лу Сяньчжоу помогал ему одеваться и тихо проворчал: — Тетя Ли снова начнет ворчать, что это пустые калории, а ты вечно подставляешь меня под удар.

Цяо Цзинь тут же повеселел и сощурился, довольно улыбаясь.

Раньше он крайне редко сам просил чего-то поесть, был неприхотлив и прост в уходе, но после того, как забеременел, ему стало хотеться всего подряд, да и характер перестал быть таким покладистым — он стал похож на маленького ежика, готового вспыхнуть от любого прикосновения.

Лу Сяньчжоу, впрочем, такая перемена даже нравилась: в глазах Цяо Цзиня теперь горел огонек.

Лу Сяньчжоу возил его на машине от одной лавки к другой, но, не доехав до места, где продавали пирожные, Цяо Цзинь заявил, что наелся, и, поглаживая живот, принялся икать.

— Ой, какое совпадение, — профессор Фу как раз пришел за покупками с сыном и дочерью и, заметив их, подошел поздороваться.

Фу Линъи держала за руку маленького мальчика — белокожего, чистого, но, по-видимому, робкого; он захлопал глазками и послушно поздоровался:

— Дядя Лу, здравствуйте. Дядя Цяо, здравствуйте.

Фу Линъи подбежала и с горящими глазами потянулась потрогать живот Цяо Цзиня. Сначала она уловила исходящий от него молочный аромат, принюхалась и потерлась щекой:

— Как же вкусно пахнет!

Лицо Лу Сяньчжоу почернело, он повернулся к профессору Фу:

— Утихомирь свою дочь.

Профессор Фу похлопал дочь по голове:

— Линъи, не балуйся, отведи братишку выбирать пирожные, скоро пора забирать папу с работы.

Фу Линъи неохотно отпустила запястье Цяо Цзиня. Теперь она повзрослела, пошла в первый класс и погрузилась в море знаний еще сильнее, чем раньше.

— Старшего охраняют слишком зорко, надо придумать способ заполучить младшего, — Фу Линъи задрала подбородок, вызываяще глядя на Лу Сяньчжоу. — Скажи своему сыну, чтобы

был осторожнее по дороге из школы.

Цяо Цзинь: «...»

Профессор Фу: «...Линь».

Фу Линь показала язык и со скоростью молнии чмокнула Цяо Цзиня в губы, после чего, словно маленький хулиган, облизнулась:

— Вкусно!

Лу Сяньчжоу: «Хссс».

Профессор Фу беспомощно посмотрел на свою дочурку: он в университете бывал реже, чем в её школе. Сегодня учитель жаловался, что она заигрывала с девчонками, завтра — что побила мальчишку, а на другой день — что в одиночку взобралась на скалодром, куда шестиклассникам разрешено подниматься только под присмотром преподавателя.

На вид — изящная маленькая принцесса, но стоит ей начать двигаться, как она тут же превращается в лесную разбойницу.

Профессор Фу повернул голову и посмотрел на Фу Линь, которая, склонив голову, терпеливо объясняла младшему брату, какое пирожное вкуснее. Он невольно вздохнул:

— И в кого она такая уродилась?

Лу Сяньчжоу отозвался:

— Не знаю, в кого, но самое важное теперь — сделать так, чтобы он не приближался к моей дочке.

Цяо Цзинь спросил:

— С чего ты взял, что будет именно дочка?

Лу Сяньчжоу ответил:

— Сын тоже подойдет, я не привередлив.

Разве дело в том, привередлив он или нет?

Они посидели еще немного. Цяо Цзинь то и дело бросал взгляды на лицо профессора Фу, словно хотел что-то сказать, но не решался. Заметив это, профессор Фу тихо кашлянул:

— Кстати, Цяо Цзинь, я тут подумывал отдать Линьи на танцы или что-то в этом роде, хотел посоветоваться с тобой.

Как раз в этот момент зазвонил телефон Лу Сяньчжоу. Он встал и, направляясь к выходу, усмехнулся:

— Если твоя дочка пойдет на танцы, она может разобрать балетный станок и использовать его как посох Короля обезьян.

Цяо Цзинь еще не понял, что его раскусили, и озадаченно спросил:

— Линьи собирается на танцы?

Профессор Фу с улыбкой ответил:

— Если Линьи пойдет на танцы и не разнесет зал в щепки, это уже будет милость небес. Вижу, у тебя есть какой-то вопрос, но ты стесняешься спрашивать при Лу Сяньчжоу. Говори, что тебя беспокоит?

Цяо Цзинь не ожидал, что по паре взглядов его так быстро раскусят. Он смущенно захлопал ресницами и тихо спросил:

— В общем... когда вы были беременны ими обоими, у вас здесь... не было тянущей боли?

Профессор Фу проследил за направлением его пальца и тут же всё понял.

— У меня такого не было. Возможно, дело в особенностях организма, а может быть, из-за того, что я раньше принимал запрещенные препараты, и эта область не развивалась. У тебя болит?

Цяо Цзинь покраснел и кивнул:

— Больно даже при легком прикосновении, иногда просыпаюсь от боли по ночам.

Профессор Фу сказал:

— Думаю, это из-за гормонов беременности. Впрочем, среди омег есть и мужчины, и женщины. У омег-мужчин развитие не такое полное, поэтому закупорка — явление нормальное. Пусть Лу Сяньчжоу разомнет тебе это место, а если беспокоишься, сходи к доктору Шэню в больницу.

Цяо Цзинь спросил:

— А если не разминать, возникнут ли какие-нибудь осложнения?— Я тоже не совсем уверен. Обычно такие уплотнения возникают из-за застоя молока. Но раз ты еще не родил, а уже чувствуешь боль, советую либо сходить в больницу, либо, если стесняешься, приходи как-нибудь к нам домой, пусть доктор Шэнь тебя посмотрит.

Цяо Цзинь кивнул:

— Не слишком ли это обременительно для доктора Шэня?

Профессор Фу мягко усмехнулся:

— Он врач, какие тут могут быть обременения? Впрочем, думаю, ничего страшного. Такое состояние встречается часто. Правда, процесс разминания может быть довольно болезненным, придется немного потерпеть.

Цяо Цзинь моргнул и внезапно почувствовал, что боль стала только сильнее.

Профессор Фу спросил его:

— Жалеешь?

— О чем?

— О том, что решил завести ребенка.

Цяо Цзинь поднял голову и ответил:

— Не жалею. Я смогу это вынести.

Дополнение второе: Период беременности

— Фу Линъи, Фу Юйлань, вы всё выбрали? — спросил Фу Циншу, повернув голову.

Фу Линъи звонко отозвался:

— Всё выбрали!

Фу Юйлань задрал голову, посмотрел на папу и тихо спросил:

— Папа, можно я куплю еще один со вкусом клубники?

Профессор Фу улыбнулся:

— Конечно.

С этими словами он кивнул продавщице:

— Будьте добры, добавьте еще два клубничных.

Цяо Цзинь с завистью наблюдал за тем, как профессор Фу выбирает покупки вместе с детьми. Он представил, как однажды сам будет так же ходить с ребенком, и вдруг засомневался, сможет ли справиться так же хорошо, как профессор Фу.

Ему и себя-то растить было нелегко, к тому же он не мог быть уверен, что воспитает ребенка достойно. А что если в итоге тот станет таким же, как он сам?

Когда Лу Сяньчжоу вернулся после телефонного разговора, то заметил, что у Цяо Цзиня очень подавленное настроение. Он бросил взгляд на профессора Фу, но тот выглядел совершенно невинно — он-то ничего не говорил.

Перепады настроения у беременных — явление нормальное, поэтому Лу Сяньчжоу присел рядом и спросил, что случилось.

Цяо Цзинь опустил глаза:

— Если у нас будет ребенок, а я не смогу его правильно воспитать? А вдруг я сделаю его таким же, как я? Может, лучше было бы его не заводить.

Лу Сяньчжоу нахмурился и тихо отчитал его:

— Не смей глупости думать.

Цяо Цзинь всё равно считал, что заводить ребенка было слишком опрометчивым решением. Хотя он уже окончил учебу и получил немало приглашений от танцевальных трупп, уверенности в себе ему по-прежнему не хватало.

Лу Сяньчжоу спросил:

— Ты будешь его бить?

Цяо Цзинь покачал головой:

— Конечно, нет!

— А ругать?

Цяо Цзинь снова покачал головой.

Лу Сяньчжоу спросил снова:

— А если он совершит ошибку, будешь ли ты потакать ему? Слепо выгораживать?

— Нет.

Лу Сяньчжоу заключил:

— Вот видишь. Если он сделает что-то не так, ты не станешь его потакать, а воспитаешь его. Ты не будешь без причины бить или унижать его, и уж тем более не станешь игнорировать. Ты уже можешь дать ему больше, чем многие родители в этом мире.

— Правда?

— Правда.

Лу Сяньчжоу приобнял его за плечи:

— Не веришь мне? К тому же, если думаешь, что сам не справишься, так есть же я. Неужели мы вдвоем не сможем приструнить какого-то сорванца?

Цяо Цзинь, только что пребывавший в унынии, внезапно просиял:

— Тоже верно.

Видя, что он повеселел, Лу Сяньчжоу невольно выдохнул. Неужели все беременные такие капризные? Раньше он видел, как проходила беременность у профессора Фу, и ожидал, что Цяо Цзинь, который и сам по себе был послушным, будет вести себя еще спокойнее.

Оказалось — всё с точностью до наоборот. Иногда он непонятно из-за чего ревнует, дуется и даже выгоняет его спать в кабинет.

Суший негодник.

— Старший брат, давай сегодня поужинаем дома, бабушка говорит, что соскучилась по тебе.

Лу Сяньчжоу всё понял:

— Ты просто мягкосердечный.